

15:30. Юки из столовой услышала щелчок открытия засова входной двери.

— Я вернулась. Юки-сан, ты тоже уже дома?

— Ага.

Это была ложь. Сегодня Юки даже не выходила из квартиры.

— А! Опять ты ешь всякую гадость! Юки-сан, ты так растолстеешь!

— Это не мой случай. У меня нет предрасположенности к ожирению. — Сказала Юки и откусила очередной кусок от пончика.

Ожирение считается болезнью, связанной с образом жизни. Однако в настоящее время эта болезнь относительно легко лечится лекарствами, вне зависимости от предрасположенности человека к ней. Поэтому их диалог был больше похож на обмен колкостями.

— Да-да. Тогда я заварю чай.

Юки привела довольно спорный аргумент, но Нао больше не возражала.

— Лучше кофе.

— Добавить побольше молока?

— И мёда.

На полпути на кухню Нао остановилась и обернулась.

"Мёд в кофе!?" — такое вот изумление читалось в её выражении лица. Однако она быстро осознала, что это не так уж и странно. Из своего курса горничной она вспомнила о существовании напитка Café con leche (точнее, его разновидности "медовое кофе con leche"), состоящего из кофе с добавлением мёда и молока. Просто в Йоцубе не было никого (включая прислугу), кто добавлял бы себе мёд в кофе, поэтому на мгновение это показалось ей странным.

— Сейчас сделаю. — Ответила Нао, превратив изумление на своём лице в улыбку.

Но принять это как должное она, видимо, ещё не могла.

Нао и себе тоже на пробу заварила *con leche*, но ей оставалось лишь округлить глаза, когда она села за стол.

Приложившись губами к чашке, Юки тут же вернула её на блюдце. После чего начала один за другим добавлять в кофе кубики сахара.

С застывшим изумлением на лице, Нао сделала глоток из своей чашки.

...Сладкий.

...Достаточно сладкий.

...И всё равно добавляет сахар?

В этот момент Нао подумала, что её мысль о том, что Юки "выглядит сладкой" — далеко не каламбур*.

[В японском языке выражение, дословно переводящееся как "выглядит сладким", примерно означает человека, к которому не можешь относиться серьёзно.]

Юки сомнительным взглядом посмотрела на застывшую в шоке Нао.

— Ты чего?

— Нет... ничего.

Нао не могла просто взять и сказать: "Я была шокирована этим твоим вкусовым пристрастием". Ей оставалось только улыбаться и отнекиваться...

— ...Кстати, ты неважно выглядишь с тех пор как вернулась. Что-то случилось?

Сердце Нао забило быстрее после замечания Юки. На этот раз её лицо окаменело в другом смысле, нежели ранее.

— ...Не может такого быть. Ничего не случилось.

Нао тут же попыталась отвертеться, натянув очередную вежливую улыбку.

— Кстати говоря, ты писала, что ушла на работу. Эта твоя причёска тоже для работы?

Однако это не подействовало на Юки, которая с самого начала не собиралась прекращать свой допрос. Юки задала свой вопрос, разглядывая причёску Нао в виде симметрично собранных в хвосты с двух сторон волос без какого-либо заплетения их в косы, и её макияж, заставляющий выглядеть ещё моложе, чем её реальный возраст.

Поняв, что уже бесполезно увиливать от ответа, Нао слегка вздохнула.

— ...Приняв детский облик, можно заставить мужчину потерять бдительность.

— Вот оно что.

Юки легко признала такой ответ, потому что и сама пользовалась такими методами.

— Когда я так выгляжу... Я должна вызывать умиление, а не похоть.

На лице Нао всплыла самоупрекающая улыбка. На этот раз не поддельная.

— И? Кого завалила-то?

— Э-э?

Но её лицо так и застыло с этой улыбкой.

— Ну, ты ведь смогла убить? Это твоё первое убийство?

Нао уставилась на Юки, забыв как моргать. На её лице будто было написано: "как ты узнала?".

Юки не ответила на этот "вопрос во взгляде". И она не ответила бы, даже если Нао спросила бы словами.

— ...Нет, второе. Первое было во время обучения. Это должно было помочь мне привыкнуть, но...

В итоге Нао проиграла в гляделки и заговорила.

— И после первого раза тебя стошнило?

— ...Верно подметила.

Услышав это, Юки слегка улыбнулась.

Это была не насмешка. А своего рода улыбка облегчения.

— Потому что так обычно и бывает. — Сказала Юки, после чего пробормотала себе под нос: — Не думала, что у волшебников всё точно так же.

Но Нао не услышала это бормотание.

— Юки-сан, тебя тоже...?

Нао имела в виду "Юки тоже стошнило?".

— Меня не стошнило. Но рвотные позывы были. Из-за этого в тот день я не могла уснуть до самого утра.

— Вот оно как...

— Ну, у каждого по-своему. После нескольких раз и ты привыкнешь.

...Но хорошо это или плохо, я не знаю.

На этот раз она пробормотала это не вслух, а про себя.

— И всё же, кого убила-то?

Чтобы не сказануть чего-нибудь лишнего, Юки решила продолжить свой "допрос".

— Акаиши Жюля, ставшего контактными лицом заказчика.

Благодаря поддержке Юки, Нао смогла восстановить самообладание, и ответила деловым тоном, и с деловым выражением лица.

— На самом деле я собиралась лишь понаблюдать, но так уж вышло, что пришлось сделать дело прямо там.

На лице Юки появилось замешательство. Однако не было никакой другой реакции, вроде крика

или побледнения лица.

— В тот момент мы остались наедине без свидетелей, поэтому я решилась сделать это.

— Ну... уже ничего не поделаешь.

В данной ситуации Юки не давала Нао каких-либо инструкций относительно убийства, поэтому не могла придаться к её решению. Даже если у неё было право и обязанность наставлять Нао, она не могла просто сказать ей: "в этой ситуации ты должна была потерпеть и дать себя изнасиловать".

— Ты говоришь, что свидетелей не было, а что насчёт камер? Излишне говорить, что ты не должна оставлять никаких улик.

— Внутри отеля не было ни камер, ни микрофонов. Но уличные камеры, возможно, записали, как мы были на "свидании".

— С этим тоже ничего не сделаешь.

Уличные камеры записывают изображения всех прохожих. Однако объём записанных данных настолько огромен, что извлечение информации о человеке, который не совершил никакого преступления и не вёл себя необычно, может оказаться слишком трудозатратным.

Именно поэтому при раскрытии преступлений не всегда используются данные с уличных камер. Разрешён будет поиск в этих данных или нет — это зависит от решения ответственного за расследование детектива и его начальства. Причём даже в случае, если расследуется убийство. Потому что часто лишь от удачи зависит, удастся ли идентифицировать подозреваемого по записи с уличных камер, или нет.

— Не думаю, что я оставила какие-либо вещественные доказательства. Оружие я тоже не использовала.

— ...Магия?

— Да.

— Но ведь у тебя нет этого устройства... Си-как-то-там? Или ты его прячешь где-нибудь в потайном кармане?

— Ты про CAD?

Нао криво улыбнулась от фразы Юки "Си-как-то-там". Этим инструментом, по сути, пользовались только волшебники, поэтому не было ничего странного в том, что обычный человек не помнит точное название "Си-Эй-Ди".

— Есть одна секретная техника использования магии без CAD.

— Например, зачитывая вслух заклинание?

— Что-то вроде того... но это секрет. Техника же секретная.

Юки не стала спрашивать дальше. И у убийц, и у ниндзя есть свои тайны. Она понимала, что бесполезно просить Нао раскрыть её "секрет".

— Ах, я заварю ещё кофе.

Нао встала, заметив, что чашка Юки опустела.

— Мёда побольше.

— Хорошо. Поняла, побольше мёда.

Улыбнувшись, кивнула Нао в ответ на запрос Юки.

На этом разговор о первой работе Нао закончился.

◇□◇□◇

После того как оплаченное время вышло, с Акайши сначала несколько раз пытались связаться по внутренней телефонной связи отеля. Так как он не отвечал, было принято решение открыть дверь, после чего и был обнаружен его труп.

Сотрудники отеля вошли в номер 17 мая в 10:30. Сразу же была вызвана полиция и скорая, но суматоху никто не поднял. Это был отель высшей категории, и его сотрудники были обучены не устраивать бездумно переполох. К тому же, на первый взгляд, ран не было, а кровь оказалась смыта душем (точнее, это Нао смыла кровь), поэтому сначала считалось, что это был инсульт или сердечный приступ.

— Кто выключил душ?

Такой вопрос задал прибывший на место детектив.

— Душ оснащён функцией защиты от забывчивости. Он автоматически выключается, если не предпринимать никаких действий в течение 30 минут.

Ответ сотрудника отеля не вызвал никаких подозрений.

◇□◇□◇

В полдень 17 мая Ванидзука посетил квартиру Юки. Он пришёл, чтобы передать запрошенную Юки информацию, и когда этот вопрос был решён, он спросил кое-что совершенно другое.

— Акаиши убит?

— Да. Нао вчера постаралась. Если ты об этом не знал, тогда...

— Да. В новостях этого ещё не было. Репортёры, которые навещают Центральное Полицейское Управление, ещё не заполучили эту информацию.

— Что довольно удивительно...

— Расскажешь в общих чертах, что и как?

Этот вопрос был адресован Нао, и она послушно начала рассказывать. Кстати говоря, Юки в этот момент тоже слушала этот рассказ впервые.

— ...Вероятно, Акаиши был частым гостем в этом отеле. За дополнительные чаевые сотрудник отеля закрывал глаза на совершаемые им изнасилования. — Сделав понимающее лицо, прокомментировал Ванидзука после того, как Нао закончила рассказ.

— Ну, я могу себе это представить, но зачем они так делали?

— Думаю, такая тщательная подготовка нужна была лишь для того, чтобы ему никто не помешал развлекаться.

— И поэтому его обнаружили так поздно?

— Возможно. А ещё...

Тут Ванидзука немного замешкался.

— Чего?

Но Юки своим вопросом вынудила его продолжить.

— Мне кажется, что выбранная Шелл тактика тоже стала причиной запоздалой реакции полиции.

"Шелл" — это кодовое имя Нао, выбранное по договорённости с Юки. Похоже, что Ванидзука решил обращаться по кодовому имени и к Нао тоже, следуя правилам АТК.

— Из-за того, что она использовала магию?

— Грубо говоря, да.

— Это скорее не "грубо", а "проще" говоря.

Похоже, Юки очень захотелось возразить.

— В давние времена не могли завести уголовное дело на человека, убившего с помощью "проклятия". Точно так же и сейчас: убийства, совершённые с помощью магии расследовать очень сложно.

Но Ванидзука будто полностью проигнорировал её.

— Исходя из рассказа Шелл, использованную ею магию проще выявить, чем, например, прямую остановку сердца или разрыв кровеносных сосудов мозга, однако оружием в данном случае была крошечная капля воды, а рана от проникновения спрятана в ухе...

— Поэтому они не будут знать, что это убийство, пока не проведут вскрытие?

Юки перебила речь Ванидзуки, вероятно, в качестве мести за то, что он её проигнорировал.

— Да.

Однако Ванидзука просто кивнул в ответ.

Разузнать, как далеко продвинулось полицейское расследование, можно и после того, как смерть Акаиши будет объявлена убийством. И тогда на основе полученных сведений уже можно будет решать, какие действия следует предпринять. А в данный момент Ванидзука, похоже, приготовился перейти к главной теме своего визита.

— Натс, я изучил деятельность Культа Кониши.

— Тогда быстрее выкладывай.

Юки не произнесла свою обычную похвалу, вроде "ты быстро справился" или "как от тебя и ожидалось". У этих двоих и не было нужды так неприкрыто хвалить друг друга.

— У них довольно активная деятельность.

Ванидзука дал Юки "лист электронной бумаги" — мобильный терминал в форме планшета.

Юки в быстром темпе пролистала отображённый на экране текст.

— ...Проникнуть через распространение листовок будет сложно. Значит, моя цель — это их демонстрации.

— Тогда как насчёт вот этого?

Ванидзука провёл какие-то манипуляции с мобильным терминалом, откуда ни возьмись появившимся у него в руке.

Вероятно, у него было установлено приложение удалённого управления. Потому что после того, как он пошевелил пальцем, изображение на экране планшета в руках у Юки изменилось.

— Их маршрут проходит напротив Здания Парламента. Поэтому вполне можно ожидать столкновений с полицией.

— ...Ты хочешь, чтобы меня арестовали за препятствование общественной деятельности?

— Нет-нет. Я имею в виду: если ты там покажешь немного пролитой крови, то они быстрее признают тебя "своей".

Юки нахмурилась, демонстрируя своё нежелание, однако она понимала, что получение лёгких ранений гораздо менее хлопотно, чем быть арестованной полицией.

— Тебе-то легко говорить...

Юки глубоко вздохнула и недоверчиво уставилась на Ванидзуку. Однако у себя в голове она уже согласилась с его планом.

— А мне что делать? — Заговорила долго молчавшая Нао, посчитав, что их разговор закончен.
— Мне следует сразу же приступить к следующей цели?

Она спросила, следует ли ей отправиться убивать следующую цель.

Ещё только вчера Юки видела Нао с бледным лицом. Поэтому она удивилась, насколько решительной та выглядела сейчас. А Ванидзука, вероятно, осознавал, что Нао является "волшебником Йоцубы", поэтому особо и не удивился. Его беспокоил не тот факт, что "она — пятнадцатилетняя девочка". Он, скорее, рассуждал о поведении Нао с точки зрения предвзятого общественного образа "волшебника, не беспокоящегося о таких вещах, как убийства обычных людей".

— Лучше немного подождать. По крайней мере, до уточнения действий полиции.

Будут ли они расследовать смерть Акаиши как дело об убийстве?

Выявят ли они Нао в качестве подозреваемой во время этого расследования?

Ванидзука считал, что нужно получить ответы как минимум на эти вопросы.

— Наблюдать за обстановкой и ждать. Хорошо, я поняла.

Вчера Нао тоже собиралась лишь вести наблюдение. Ей не обязательно было спешить, ведь никто не сможет добиться успеха в убийстве "Тацуи-сама". О Тацуе Нао знала лишь понаслышке, однако даже слуги из Главного дома, относившиеся к нему с пренебрежением, признавали его боевую мощь, называя её "демонической".

Поэтому Нао несколько не возражала против небольшой паузы.

◇□◇□◇

С другой стороны, Кониши Ран начала терять терпение, считая, что "осталось не так уж и

много времени".

Вчера вечером она собиралась встретиться наедине с Акаиши Жюлем. И далеко не для интимного времяпрепровождения. На встрече она хотела объяснить ему детали о порученном ей убийстве, и в частности договориться об увеличении платы по той причине, что цель оказалась неожиданно сильной.

Однако она прождала в назначенном месте встречи два часа, а Акаиши так и не пришёл. Также она несколько раз пыталась звонить на сообщённый ей тайный номер Акаиши, но трубку никто не взял.

Если бы это была простая встреча по работе, то можно было подумать, что он просто чем-то сильно занят. Однако договор между Акаиши и Кониши был не чем иным, как контрактом на убийство. Такая встреча вряд ли была бы отменена без предварительного уведомления.

Значит, что-то случилось с самим Акаиши.

Возможно, его убили. На днях Кониши пришла к выводу, что Шибу Тацую может тайно охранять волшебник. Вполне возможно, что они использовали силу этого волшебника для контратаки.

Кониши не относилась несерьёзно к теневому миру беззакония, поэтому не считала, что другая сторона будет сидеть сложа руки. Если Акаиши действительно был убит контратакой телохранителя Шибы Тацуи, то самым надёжным выходом из положения является скорейшее выполнение заказа на убийство. Как только этот парень умрёт, у них больше не будет причин избавляться от Кониши.

Кониши стала всерьёз задумываться о найме убийцы со стороны.

◇□◇□◇

Полицейский Департамент Токио начал рассматривать смерть Акаиши как убийство только вечером 17 мая. При вскрытии в глубине уха было обнаружено едва заметное отверстие в черепной коробке. До вскрытия это не было замечено, потому что свернувшаяся кровь закупорила это микроскопическое отверстие, что остановило дальнейшее кровотечение и потерю спинномозговой жидкости.

— Чёрт возьми, что и как нужно сделать, чтобы так убить...?

Старший детектив Кадзитани из отдела расследований столичного Полицейского Департамента вопросительно наклонил голову, прочитав отчёт криминалистической экспертизы.

Причиной смерти стало обширное повреждение головного мозга. Причиной повреждения стало внезапно возросшее внутричерепное давление. По симптомам это было похоже на субарахноидальное кровоизлияние, однако сопутствующих этому повреждений кровеносных сосудов обнаружено не было.

Установить тип оружия, которым было проделано отверстие в черепе, тоже не удалось. По ране и следам, оставленным в ушном канале, эксперты-криминалисты предположили, что это было нечто вроде пули крайне малого калибра.

Однако внутри черепа не было обнаружено никакой "иглы". Отверстие было только с одной стороны, поэтому считалось, что "пуля" не прошла насквозь. Если в него воткнули и вытащили нечто вроде шила или гвоздя, то должны были бы остаться следы вытаскивания, но их тоже не было.

— Значит, всё-таки, это убийство провернули с помощью магии? — Высказал своё мнение Ояма — младший детектив из того же отдела расследований, что и Кадзитани.

— Но сенсоры же ничего не засекли? — Ещё раз возразил Кадзитани.

Ставший местом преступления отель не был оборудован камерами видеонаблюдения. То, что на этажах с гостиничными номерами не было камер — это вполне естественно, однако на ресторанном этаже тоже не было постоянно работающего видеонаблюдения. Была установлена только камера, которая начинала запись только при срабатывании аварийной сирены.

Однако в гостиничных коридорах через определённые промежутки были установлены псионовые сенсоры, способные обнаружить магию. Их эффективности должно хватать для обнаружения использования в гостиничных номерах такой магии, которой достаточно для убийства человека. Сенсор также имелся прямо напротив номера, в котором был обнаружен труп. Если в номере была использована магия, то странно, что об этом не осталось записи в памяти сенсора. Именно поэтому Кадзитани ломал себе голову догадками вместо того, чтобы признать, что преступник является волшебником.

По правде говоря, не только Ояма, но и Кадзитани подозревал, что оружием убийства была магия. Их подозрения не были лишены здравого смысла и были основаны на простом умозаключении: "если по преступлению нельзя построить ни одну разумную гипотезу, то оно совершено волшебником". Такое мышление было у большинства детективов-невошественников.

— У убитого ведь был спутник?

— Да, молодая женщина. Но, похоже, эта женщина из ресторана проследовала прямо в номер,

поэтому камера на ресепшене её не записала.

— А в вестибюле? При входе в отель с улицы она в любом случае должна была засветиться.

— Она от начала и до конца оставалась спрятанной за убитым, и её лицо не записалось.

— Она знала, где установлена камера?

— Скорее всего. Только не она, а убитый. Он был частым гостем в этом отеле, а приведённая им девушка, по всей видимости, была несовершеннолетней. Вероятно, поэтому он не хотел, чтобы она попала на видео.

— Несовершеннолетней? — Переспросил Кадзитани ошарашенным голосом. Вероятно, он подумал, что-то вроде "и поделом ему!". — В таком случае, вся надежда на уличные камеры.

— Из-за одной только вероятности, что она несовершеннолетняя, будет трудно это организовать. Нам не дадут разрешение по причине вроде "поиска свидетеля". Как подозреваемый она вряд ли пройдёт. Да и её значимость в качестве свидетеля по этому делу мы тоже не сможем доказать.

Уличные камеры в своё время были установлены для того, чтобы записывать непосредственно сами преступления, и способствовать отслеживанию преступников (по крайней мере, так утверждалось официально). Использование данных с уличных камер в других целях строго ограничено, даже если это расследование преступлений.

Как и сказал детектив Ояма, вероятность получения разрешения с целью поиска свидетеля была крайне мала. А если субъект поиска несовершеннолетний, то вероятность разрешения становится ещё меньше.

— А почему нельзя рассматривать эту девушку в качестве преступника?

— Согласно показаниям официанта ресторана и гостиничного клерка, это была хрупкая девушка ростом менее 150 сантиметров. И хотя она с помощью макияжа пыталась выглядеть взрослее, но её возраст явно был не более 12-13 лет.

Кадзитани, судя по его лицу, был глубоко ошеломлён. Хотя детективу даже думать такое было не положено, но его лицо явно говорило: "вполне естественно, что такой лоликонщик был убит".

— Без использования магии такая девушка не смогла бы убить взрослого мужчину.

— А псионовые сенсоры ничего не засекли. В конечном счёте вопрос сводится к способу

убийства...

Назначить эту девушку подозреваемым, чтобы получить разрешение на доступ к данным с уличных камер, будет очень трудно. Признав это, детектив Кадзитани глубоко вздохнул, но одновременно с этим мысленно жалел, что из-за законопослушия они не могут попросить заняться этим хакеров из отдела по борьбе с киберпреступлениями.

◇□◇□◇

Об убийстве Акаиши Жюля было сообщено 18 мая в виде небольшой колонки, запрятанной где-то на страницах новостных газет. Там было написано имя Акаиши и то, что он был сотрудником энергетической компании среднего звена. А также название города и улицы, где расположен отель, и предполагаемое время смерти. И больше ничего. Название отеля не сообщалось. И уж тем более не сообщались обстоятельства, при которых был обнаружен труп.

Ванидзука незамедлительно отправился собирать полицейскую информацию. У него имелись способы получения данных без проникновения в здания или компьютеры полицейского департамента. Всё необходимое можно услышать от людей, входящих и выходящих из полицейского департамента.

Отношения между полицией и репортёрами не изменились с прошлого века. Через репортёров полиция контролирует информацию, либо получает материал, который не смогла добыть сама. Взамен репортёры получают от полиции самые горячие новости по текущим инцидентам.

С точки зрения информационного контроля и раскрытия сведений общественности, это не самая лучшая идея. Однако фактом является и то, что такое "сотрудничество" вносит определённый вклад в раскрытие преступлений. Многие полицейские были недовольны такими связями со СМИ, однако они понимали, что это так называемое "необходимое зло".

Однако доступными источниками информации являются не только СМИ. Например, продавцы продуктовых и хозяйственных магазинов постоянно собирают от посетителей всевозможные слухи и сплетни. А ещё есть такие ценные источники информации, как бандиты, пойманные в результате рейдов, бармены и так далее.

Охватить всё это в одиночку Ванидзука не мог. Однако даже в одном только центральном регионе Токио было немало таких же как он сам торговцев информацией. Предоставив информацию, которую желает другой информатор, можно и самому получить необходимые сведения.

К утру 19 мая Ванидзука уже был в курсе почти всех обстоятельств полицейского расследования.

Суббота, 19 мая, полдень. Завершив сбор результатов расследования, Ванидзука наведлся домой к Юки, чтобы поделиться свежей информацией.

Его целью было сообщить не Юки, а Нао, что "можно действовать". Однако зашедшему в гости Ванидзуке пришлось рассказывать новости не только Юки и Нао.

— ...Значит, полиции известно только, что Акайши был с какой-то женщиной, и всё? — Спросил Фумия с экрана видефона.

— Похоже, что так.

Как только Ванидзука сел за обеденный стол и начал рассказывать, в этот же самый момент позвонил Фумия.

— Похоже, у них есть некоторые подозрения, что преступник мог быть волшебником. Однако они не могут считать это бесспорным фактом, потому что псионовые датчики ничего не засекли.

Юки молча наблюдала со стороны за разговором Ванидзуки и Фумии. Всё-таки, Фумия был её работодателем, поэтому имел право задавать вопросы первым. К тому же, он спрашивал именно то, что хотела узнать Юки, а это сильно экономило время.

Фумия на экране был в школьной форме. Похоже, только что пришёл из школы.

Юки уже было 19 лет, а это уже не школьный возраст. Однако это заставило её оглянуться на своё прошлое, в котором она не могла посещать старшую школу, и это вызвало у неё лёгкое чувство зависти.

До прошлого года... до того же возраста, когда ещё ходят в старшую школу, её ни разу не посещало желание пойти в школу. Хотя беззаботная жизнь старшеклассников может показаться завидной, но она никогда не завидовала им.

Это время, когда ты полностью скован.

Это жизнь, при которой ты должен развиваться и учиться.

Это свобода в тесной клетке, когда тебе кажется, что ты можешь делать что хочешь, но при этом ты окружён невидимой решёткой.

Каждый раз, когда Юки видела группы школьниц, беззаботно гуляющих по городу, основной её мыслью было нечто вроде "для меня такое невозможно".

Возможно, она просто обманывала сама себя.

Или же, в её случае, это было как в басне Эзопа "Лиса и виноград".

Размышляя об этом, Юки прослушала часть разговора Ванидзуки с Фумией.

— Понятно. Это совпадает с полученными нами данными. Хорошая работа.

Она вернулась к сознанию во время этой фразы Фумии.

И подумала Юки сейчас совсем не о том, что Фумия мог бы и сказать, что уже знает это.

Ванидзука, вероятно, подумал о том же.

А подумали они о том, что если сведения, полученные по разным маршрутам, совпадают, то это указывает на их правильность. Подтверждение результатов расследования было на руку как Ванидзуке, так и Юки.

Фумия, похоже, посчитал это достаточным, так как на этом разговор с Ванидзукой был закончен.

— Итак, Нао.

— Да, Фумия-сама?

Вызванная Фумией Нао встала перед камерой. А Ванидзука сел на стул.

— Похоже, что ты доказала в реальном бою свою боеспособность в качестве убийцы.

— ...Большое спасибо за похвалу.

— Ты была отправлена туда именно для проверки твоих боевых способностей. Ты продемонстрировала блестящий успех, поэтому у меня больше нет причин задерживать тебя там. Если хочешь, я могу попросить главу-сама вернуть тебя в Главный дом.

Нао не смогла ответить сразу. Украдкой взглянув на выражение лица Юки, через мгновение она сразу же отвела взгляд. После чего она опустила взгляд в пол вместо того, чтобы посмотреть в глаза Фумии на экране.

— Когда ты сопровождала того Акайши, тебя видело множество людей. Если будет выдано разрешение на доступ к записям с уличных камер, то полиция быстро вычислит, что ты живёшь в этой квартире.

Нао подняла взгляд и обернулась к Юки. Но на этот раз она смотрела уже не украдкой, и не отводила взгляд.

— Мне всё равно. Если что — просто снова перееду. — Ответила Юки не Нао, а Фумии, смотрящему с экрана видефона. — Если я буду бояться уличных камер, то не смогу работать городским убийцей.

В современной Японии уже не осталось городов без уличных камер. Главные улицы оборудованы камерами не только в крупных городах, но и в городах поменьше и даже в деревнях.

— Тут сработает "закон 1984". Но если не повезёт, и твоя личность будет раскрыта с помощью уличных камер, то как и при стихийном бедствии, остаётся лишь смириться.

Так называемый "закон противоположности 1984", который обычно называют просто "законом 1984", пропуская слово "противоположность". Его полное название: "закон о предотвращении посягательств на приватность, связанных со сбором сведений с помощью публичного государственного оборудования". Без лишних объяснений понятно, что аббревиатура "1984" является отсылкой к роману Джорджа Оруэлла "1984". Этот закон был принят одновременно с установкой уличных камер, чтобы предотвратить посягательства на приватность частной жизни, и тем самым не допустить возникновения описанного в романе "1984" общества, за которым ведётся чрезмерное наблюдение.

По правде говоря, именно этот закон мешал полиции свободно использовать уличные камеры. Нынешние полицейские сильно жаждали отмены "закона противоположности 1984", однако он до сих пор остаётся нетронутым, потому что однажды, когда кто-то всего лишь высказал предложение о внесении небольших правок в закон, со стороны общественных организаций и СМИ разгорелись яростные протесты.

...Но несмотря на это, служба разведки национальных сил самообороны и информационное бюро кабинета министров часто втайне используют данные с уличных камер, невзирая на запрет, наложенный "законом противоположности 1984".

Фумия прекрасно знал об этом несоблюдении "закона противоположности 1984", но не стал возражать Юки. Потому что он был уверен, что для происшествия уровня убийства одного гражданского "закон противоположности 1984" должен без каких-либо сомнений стать непреодолимым препятствием.

— Нао. Юки не против. Что будешь делать?

С дружеской улыбкой на лице Фумия попросил Нао принять решение.

— Фумия-сама... Если можно, то я хотела бы остаться до самого конца.

— До конца? Ты имеешь в виду, до устранения всех заказчиков убийства и всего руководства культа, взявшегося за эту работу?

— Культom займётся Юки-сан.

— А ты, значит, заказчиками?

— Да.

— Но ведь, по имеющимся данным, осталось ещё пять человек?

— Пожалуйста, позвольте мне продолжить.

В ответе Нао не было колебаний, даже когда было названо точное число оставшихся целей. Сделав решительное лицо, она посмотрела на настенный дисплей.

— Ведь если я вернусь в Главный дом, то Юки-сан снова будет жить одна. А ведь она только на прошлой неделе начала вставать в нормальное утреннее время, есть нормальную пищу, а не только сладкое, перестала делать постоянные перекусы, стала стирать одежду чаще, а не накапливать её кучами, стала ежедневно пылесосить у себя в комнате, начала принимать ванну дольше, чем пять минут... В общем, её жизнь стала хотя бы немного более похожа на нормальную! Если я уеду сейчас, то она снова вернётся к своей неопрятности!

Нао жаловалась Фумии с отчаянием на лице.

— В-вот оно как.

Фумия на экране аж растерялся.

— ...Не наговаривай на меня.

Юки смотрела на Нао недовольным взглядом. Но это был не прямой взгляд, а взгляд искоса. Её короткое высказывание означало, что она не отрицает сказанное Нао.

— Поэтому прошу вас!

Но Нао даже не посмотрела на Юки. Она неотрывно смотрела на Фумию умоляющим взглядом.

— По крайней мере, до тех пор, пока она не привыкнет к этой жизни! Иначе я больше не смогу считать себя горничной!

— Хорошо. Разрешаю.

— Огромное спасибо!

Таким образом, Нао смогла добиться продолжения своей миссии в квартире Юки.

<http://tl.rulate.ru/book/25077/521819>